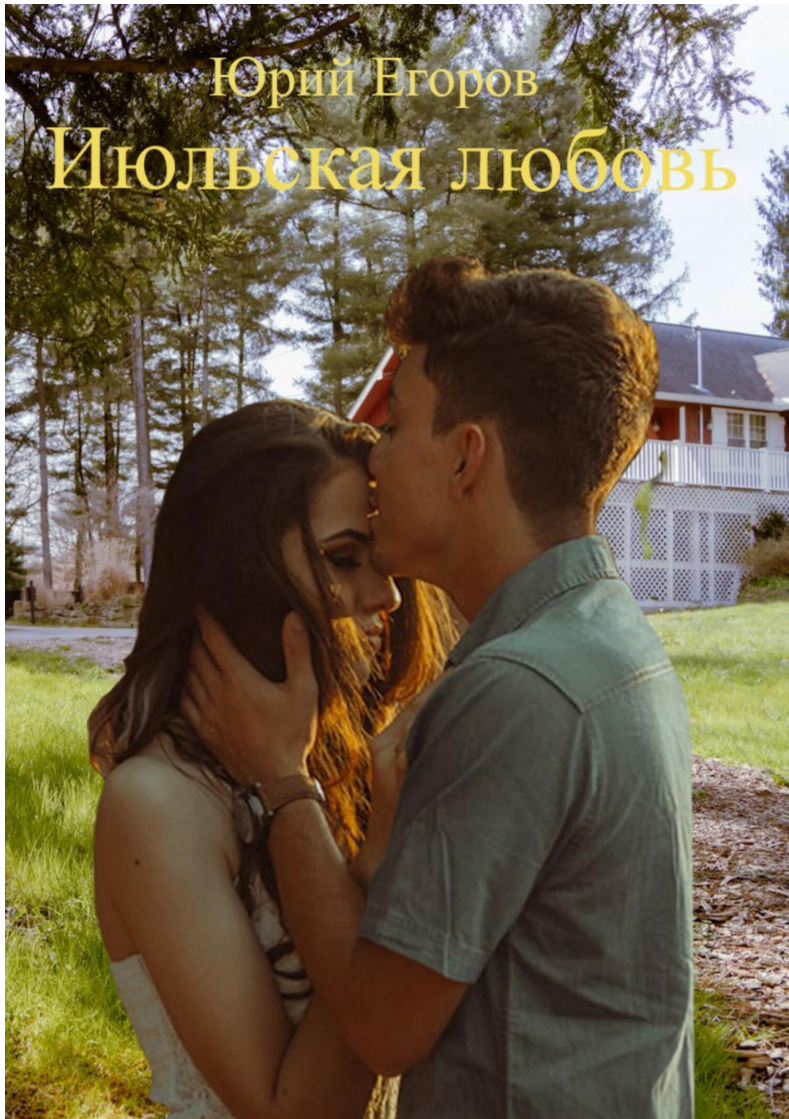

Юрий Егоров

Июльская любовь

Юрий Егоров

Июльская любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70615852

SelfPub; 2024

Аннотация

В жизни бывают случаи, когда обстоятельства складываются столь негативно, что человеку бывает очень трудно преодолеть их. Помочь здесь может смена обстановки и неожиданно пришедшая любовь. Именно это и случилось с молодым доктором–кардиологом Инной Кораблевой, оказавшейся в Костромской глубинке. Сможет ли она приспособиться там и быть счастливой с местным предпринимателем или, бросив все, вернётся в областной центр, чтобы ничего не менять? Вы об этом узнаете, прочитав этот, душевный лиричный рассказ.

Юрий Егоров

Июльская любовь

Наше время

*Костромская область, Октябрьский район,
деревня Луговинка*

Стояла самая макушка лета. Солнце, поднявшееся довольно высоко, согревало землю своими животворящими лучами и шурило Никите глаза. Настроение у парня было великолепное! Восстановив брошенную развалившимся колхозом ферму крупнорогатого скота, он получил первую выручку от реализации молока. Очень радовало то, что налаженное дело в будущем вряд ли кто у него отожмет, так как ехать в такую глухомань избалованные мальчишки не отважатся. Когда он начинал всю эту нервотрепку, мало кто верил в его успех, мотивируя это и тем, что даже подобрать доярок и рабочих по обслуживанию фермы у него не получится. Но все неверующие ошиблись: доярки на месте, помет убирается, а коровы стоят довольные и сытые в своих стойлах, вытягивая к людям свои влажные губы. В общем, все получилось, как надо.

– Выгодно расположена эта Луговинка, – рассуждал про себя Никита, – сама небольшая, всего 10 домов в 2 ряда, но зато вокруг несколько довольно больших деревень и даже одно село. Когда переезжал сюда после армии, родители уж так

были против, особенно мать, вспоминаю ее реакцию:

– Никитушка, все стараются выбрать город побольше для жизни, что б поинтересней и полегче было, а ты решил в глухомань забраться, что ты там забыл? Подумай обо всем.

– Отец же был более сдержан, а когда объяснил ему, что я другой человек по натуре и не создан для увеселительной жизни, и вовсе меня поддержал, даже денег дал, не пожалел. И вот теперь все складывается как нельзя лучше, даже персонал для фермы удалось нанять приличный, все здоровые, нормальные люди, спиртным не злоупотребляют.

Так думал молодой предприниматель, садясь в Ладу-Ниву, что бы отправиться домой и позавтракать – в центре деревни у него был неплохой дом с замечательной русской печкой.

Место было довольно высокое и дорога поэтому хорошо укаталась, ни грязи, ни пыли на ней не было. Быстро домчавшись до деревни, он подкатил к своему дому с белыми наличниками на окнах и, выйдя из машины, хотел уже вступить на крыльцо. Но, соседка, сидящая на лавочке у соседнего дома с улыбкой, окрикнула его и позвала:

– Никита Павлович, третий уж месяц здесь живешь, а ни разу не зашел, нехорошо получается, прописаться бы надо.

Молодой человек почесал затылок, и вздохнув, ответил:

– Правы вы, Прасковья Ильинична, нехорошо выходит. Сегодня съезжу в Боговарово, накуплю гостинцев и к вечеру точно зайду, посидим, поговорим по душам. Договорились?

Бабуля потёрла лоб, поправила платок на голове:

– Да не нужно ничего покупать, я сама тебя угощу чаем с вареньем, пироги и ватрушки у меня свежие. Поди с заботами и не завтракал еще. Давай, пойдем ко мне, смелее.

Дом у Прасковьи был роскошный, во многом походил на дом самого Никиты, а внутри обставлен пусть не совсем современной, но вполне приличной мебелью, чистота же была идеальная. Вымыв в рукомойнике руки, парень обтер их свежим полотенцем, заботливо поданным хозяйкой.

– Вот, садись за стол, сейчас подам угощение, – соседка налила в чашки кипятку из еще не остывшего чайника, долила заварки, из буфета вынула вазочки с вареньем и песком, ватрушки и пироги, накрытые полотенцами. Пока Никита откушивал, она молча сидела и смотрела в окно, периодически поглядывая на него, мол насытился ли гость.

Отведав с аппетитом соседских угощений, парень вытер рот чистой тканевой салфеткой заботливо положенной Прасковьей на край стола, поблагодарил ее и улыбнулся:

– Теперь давайте беседовать, отвечу на любой вопрос.

– Давай перейдем на «ты», соседи ведь, чего «пряника ломать», – предложила Прасковья и улыбнулась с хитринкой. – Парень ты я вижу хороший, но из городских, поэтому сильно я переживаю за тебя, боюсь не выдержишь трудностей деревенской жизни и убежишь опять к себе в город. Бывший-то владелец твоего дома уж такой хороший плотник был и свой и мой дом вон как обделал – сказка. Но под старость не вы-

держал и сбежал в Шарью к детям.

– А почему ты, Ильинична, только сегодня этот разговор завела, можно бы и пораньше, – улыбнулся парень.

– Так у нас, у гадалок, не всегда бывает хорошее настроение на это, и я, болела чтой-то сильно, не до этого было. Сегодня погода хорошая и лучше мне заметно. Думаю, нужно парню попытаться рассказать, что его ждет? Ну, и познакомиться с соседом поближе уж очень хотелось!

– Слушай, Ильинична, я окончил сельхозакадемию, служил в армии, поэтому в эти гадания, честно говоря, не верю.

– Эх, милай, мало ты еще на этом свете пожил, многого не понимаешь, а мимо судьбы своей вполне мимо можешь пройти, поэтому послушай меня, я хочу тебе только добра.

– Хорошо, если ты так настаиваешь, – молодой человек положил руки на стол, скрестив пальцы. – Я тебя слушаю.

Хозяйка дома сходила в переднюю комнату и вернулась с колодой карт, присев рядом и быстро перемешав их, разложила несколько рядов по три карты. Сосредоточилась.

– Как в воду глядела, – наконец выдала она. – Судьба твоя рядом ходит, – Прасковья указала на Бубновую даму в центре верхнего ряда. – Но у этой дамы проблемы предстоят и сильные, видишь девятка Виной и дама Виной рядом. Внизу туз Крестей – это казенный дом какой-то или государственной учреждение, где все и произойдет, а ниже шестерка виной – около шести вечера и сегодня, так как ниже десятка Червей. Но эта же десятка указывает и на то, что все

сложиться удачно для короля Бубей, находящегося рядом. Так что, парень, тебе сегодня нужно быть около шести вечера у большого здания, такие только в Костроме я видела. А остальное тебе сердце подскажет, слушай его.

Парень покачал головой и помял подбородок:

– Да, задала ты мне Прасковья задачу, хоть еще что-нибудь скажи?! Как в наших кругах выражаются: «Маловато фактуры». Знать бы хоть приблизительно кого искать?

Гадалка закрыла глаза и так сидела пару минут:

– Знаешь, кажется медичка она, работает в поликлинике.

– Тогда что же получается, город Кострома, улица Самоковская, 8, там я должен буду ловить судьбу за хвост? Именно это здание поликлиники №4 является большим.

– Выходит так, – согласилась гадалка. – Только еще раз тебе говорю: слушай свое сердце, оно у тебя доброе, обязательно подскажет, а как поймешь, не отступайся.

Еще раз поблагодарив хозяйку за угощение и за участие в его жизни, Никита, озадаченный вышел на улицу. Получилось, ему нужно начинать готовить автомобиль к дальней поездке, ведь до областного центра отсюда было 481 км. – это 5 с половиной часа езды.

– Сейчас 10 часов утра, я должен быть на месте в 17:30, следовательно, у меня в запасе 2 часа. Что же, этого вполне достаточно, только нужно все перепроверить, наши машины бывают очень ненадежными на больших скоростях.

А может быть Прасковья Ильинична специально мне все

это сказала, чтобы я из Луговинки не удрал, уж больно ей без соседа плохо? Да нет, по всему видно: она женщина порядочная, хитроватая правда немного, но ведь это не порок. А если она говорит правду, тогда я могу свою суженную проморгать, если не отправлюсь сегодня. Что ж, Никитушка, давай попробуем устроить свою личную жизнь.

Проверив все заправочные объемы, зарядку аккумулятора, давление в шинах и подтянув гайки крепления дисков, Никита тщательно вымыл автомобиль и пропылесосил салон. На все ушло чуть больше часа.

– Что же, надо потихоньку выдвигаться. Пока заеду в Боговарово и заправлюсь, залью резервную канистру, зайду в магазин и куплю чего-нибудь самому подкрепиться, так время и подойдет, ведь путь до Костромы не близкий.

Легкий летний ветерок шелестел сквозь приоткрытое окно, парень сквозь солнцезащитные очки наблюдал проплывающий мимо пейзаж. Транспорта было на дороге мало и можно было спокойно любоваться хвойными лесами и открытыми равнинами, поросшими различными цветами.

– Это же надо, какие открываются дали, как велика и прекрасна Россия! – думал про себя с восхищением молодой человек. – Уже во многих странах побывал, но ничего краше Родины не видел, ни на что бы ее не променял. Есть, конечно, много и негатива, но хорошее все-таки перетягивает. Сейчас вот бизнес наладил, можно и семью заводить, ведь мне уже 27. Как здорово бы было, если б Ильинична оказа-

лась права, и я встретил свою суженную! – молодой человек глубоко вздохнул и прибавил газа.

Судьба оказалась к нашему герою благосклонна, он вовремя и без приключений добрался до областного центра.

Город Кострома

Проехав несколько лечебных учреждений, молодой человек ничего не почувствовал – это все было не то, и лишь переехав через Волгу и припарковавшись напротив здания поликлиники №4 на улице Самоковской, Никита определенно отметил, как его сердце учащенно забилось. Сразу вспомнились слова утром гадавшей соседки: «А остальное тебе сердце подскажет, слушай его».

– Неужели здесь? – с удивлением подумал он, выходя из машины. – Что ж, вот на этой лавочке и буду ждать, – он взглянул на часы: было 17:25. Томительно потянулись минуты.

Стрелка на циферблате часов телефона перевалила за 17:35, и парень уже засомневался в правильности их с соседкой расчетов, как вдруг... Из здания быстро вышла и спустилась по ступенькам стройная девушка, взгляд ее ничего не выражал и был будто каменным. Не видя ничего перед собой, она села край той же лавки, где сидел Никита и закрыла лицо руками. В этот момент молодой человек сумел хорошо разглядеть ее: в укороченных, цвета морской волны и плотно обтягивающих стройные ноги брюках, белых открытых босоножках на изящных стопах, в тонкой белой блузке

с закатанными и пристегнутыми выше локтей рукавами она смотрелась изумительно! Мягкие длинные русые волосы, завязанные сзади и образующие довольно длинный хвост, дополняли приятность. Не видно было ее лица, закрытого рукавами, но наш герой терпеливо ждал, пока она его откроет. Будто что-то почувствовав, девушка убрала руки и повернулась к сидевшему почти рядом парню, она с минуту непонимающим взглядом смотрела на него, и в этот момент он разглядел её лицо. Это была этническая русская с большими бирюзовыми глазами, тонким прямым носом и правильным овалом. В груди Никиты ёкнуло сердце, и он сразу осознал, что это она...

– Ну и бабуля! – подумал парень и почувствовал, как кровь слегка прилила у него к лицу. – Точно предсказала.

Понимая, что девушка может сейчас встать и уйти, молодой человек заговорил первым, пытаясь удержать ее:

– Девушка, что-то случилось, могу я чем-то помочь?

– Что! – удивленно произнесла она. – Чем вы мне можете помочь? – из глаз ее буквально хлынули слезы.

Никита был очень умным и воспитанным человеком, он не стал сразу ничего доказывать, а терпеливо ждал выхода эмоций и когда она немного успокоилась, продолжил:

– Чем я могу помочь? Например, ходить и топтать с вами землю около непреодолимого забора до тех пор, пока не натопчем и перемахнем его. Как вам такой вариант?

– Ходить со мной и топтать! – вновь удивленно произнес-

ла она, но взгляд ее стал более осмысленным и заинтересованным. Было очевидно, что присоединение сработало и теперь оставалось только не совершить ошибку.

Со своей стороны, блондинка тоже принялась разглядывала так необычно появившегося в ее жизни парня, на миг забыв все свои горести: мощная мускулатура, голубые глаза и мужественное выражения лица не оставили ее безразличной. И все же, вернувшись к реальности она вновь заплакала. Было ясно, что случилось большое горе!

Осторожно придвинувшись к девушке Никита попросил:

– Только, ради бога, не уходите, давайте поговорим.

– Что ж, давайте попробуем, – уже более примирительно ответила она и судорожно вздохнула.

– Что-то случилось плохое, я правильно понимаю?

– Хуже некуда, у меня прямо на приеме умерла пациентка, и я не смогла спасти ее, хотя до приезда скорой боролась за ее жизнь. Как теперь мне жить с этим, я не знаю.

– Говорят, работа и занятость – это самое лучшее лекарство, они позволяют отвлечься от проблем и забыться, – осторожно резюмировал молодой человек, глядя не неё.

– Работа, занятость! – с сарказмом повторила она. – А если тебя отстранили от этой самой работы, потому что ты не в состоянии её выполнять, как быть в этом случае?

– Так может быть не совсем отстранили?

– На две недели отправили в отпуск, но разве этого мало, ка же я буду отвлекаться, скажи? Это самое ужасное время!

– Вот, как любопытно все получается! Когда в армии ребята говорили о любви с первого взгляда, я только смеялся, абсолютно не веря в это, приводил свои аргументы. Теперь же сижу и чувствую, как она входит в мою душу и сердце, хотя общаюсь с ней всего несколько минут. Ну и дела! – Никита посмотрел девушке в глаза. – Знаешь, то, что тебя отправили в отпуск, может даже и лучше?

– Это еще почему? – она хотела уже подняться с лавки.

– Отдых в деревне рядом с лесом вылечит не хуже.

– В деревне рядом с лесом! – в её глазах появилась усмешка. – Уж не с тобой ли в деревню ехать забываться?

– А почему бы и нет – уверенно произнес он с улыбкой.

Может быть эта его добродушная улыбка все и решила. Девушка слегка задумалась, затем махнув рукой выдала:

– Ну деревня, так деревня, мне сейчас главное не сойти с ума от горя, только прошу тебя, не бросай посреди дороги.

– Ровно через 2 недели эта Лада-Нива, что стоит на стоянке, – парень показал на неё рукой, – привезет тебя на это же место, даю тебе честное мужское слово. Поехали?

Она встала, подняла с лавки сумку и вместе с молодым человеком отправилась к машине цвета темно-зеленый металлик.

Предложив девушке расположиться на заднем сиденье, угостив соком, купленным еще в Боговарове, Никита запустил двигатель и хотел уже трогаться, но задумался:

– Послушай, может быть родителей твоих как-то поста-

вить в известность, сотовой связи в этой деревне нет.

Она отрицательно покачала головой, отвергнув это:

– Лучше моих родителей не трогать, замучают опекой, они очень высокопоставленные чиновники в Костроме. Но ты не переживай, я давно живу самостоятельной жизнью, никакие Управления МВД и МЧС в розыски не ударятся.

– А ты боевая, ничего не скажешь!

– Да и ты просто так варежкой не хлопаешь.

Обменявшись таким образом любезностями, парень вырулил на проезжую часть и направил машину в обратный путь. Проезжая мимо одного небольшого ресторанчика, он предложил незнакомке подкрепиться, но та отказалась:

– Да не до ресторана сейчас, а насчет меня не переживай, я проще, чем ты думаешь, пожаришь картошки, как приедем, да чаю нальешь, надеюсь всё это у тебя найдется.

– О, это уж точно найдется, – засмеялся парень.

Деревня Луговинка

...В Луговинку приехали, когда стало темнеть. Кузнечики на все лады стрекотали в прогретой за день траве, в лесу подступающему прямо к домам периодически кричала сова или ухал филин. Воздух был настолько чист и свеж, что у девушки с непривычки слегка закружилась голова и молодому человеку пришлось поддержать ее за локоть.

Прасковья Ильинична не спала и, не включая свет, продолжала свою вахту на скамеечке у дома. Никита сразу увидел это, но подходить и высказывать ничего не стал, пони-

мая, что она переживает за результат своего гадания.

Первым зайдя в дом и включив свет, он пригласил девушку зайти и расположиться на мягком диване в гостиной. Та, видя, что в доме очень чисто, сняла босоножки и прошла к дивану. Почесав затылок, Никита достал из тумбы новые тапки и предложил гостье, та, поблагодарив, вставила в них свои прелестные ножки. Включив телевизор, стоявший на стеклянной подставке против дивана, хозяин отправился на кухню, чтобы приготовить обещанную картошку. Через полчаса, разложив дымящийся картофель по тарелкам, он позвал гостью за стол, что она и сделала, ополоснув руки.

– Может вина немного выпьем, если ты не против?

– Красное вино под картошку, – улыбнулась она.

– Могу и водки налить, будешь?

– Да нет, давай лучше вина.

Разлив приятное на цвет вино по бокалам, он порезал колбасы, хлеба и помыл фруктов, присел и взял бокал:

– За что выпьем, за знакомство? Меня зовут Никита.

– А меня Инна, – они отпили по несколько глотков.

– Скажи, как ты решился заманить меня сюда? – она понемногу отправляла в рот ломтики душистого картофеля.

– Мне самой даже никак не верится, как будто сплю и сон вижу. Скажу не скрывая, у тебя здесь замечательно!

Что он мог сейчас ответить ей? Рассказать про соседку и ее гадание было явно преждевременно, а продемонстрировать «заход рака за камень» парню явно не хотелось, это было не

в его правилах. Оставалось сказать главное и он решился.

– Ты потрясающая девушка, раньше я таких не встречал, сразу мне очень понравилась! Что мне было делать?

– За откровенность спасибо, а если бы я отказалась ехать?

– Я бы все равно не отстал.

Девушка негромко рассмеялась, вино и непринужденная обстановка делали свое дело, глаза её заметно ожили.

Сделав еще глоток, она спросила, как можно вежливее:

– Скажи, если не секрет, чем ты занимаешься? Судя по довольно приличным хоромам дела идут совсем неплохо.

– Никакого секрета нет. На хоромы деньги дал отец, он у меня предприниматель и весьма успешный. С его помощью я запустил молочно-товарную ферму на 100 голов крупнорогатого скота. Сегодня после реализации первой партии молока получил деньги на счет, так что у меня получается счастливейший день в жизни.

– Поздравляю, – с грустью в глазах сказала она, разумеется не подумав, что он имел ввиду в первую очередь. – А у меня, может быть, один из самых мрачных дней.

– Как говорится нет худа без добра, сегодня мы встретились, может это станет потом самым важным?!

Она посмотрела на него проницательным взглядом:

– Возможно, но сегодняшней ужас нужно еще пережить.

– Я готов переживать его с тобой вместе.

– Спасибо, я очень тебе за все благодарна!

Так, за непринужденным разговором они просидели до

полуночи. Никита стал замечать, что Инна сильно устала, дневной стресс просто так не прошел, ей нужен был отдых. Заправив в спальне постель свежим бельем, он предложил ей прилечь, а сам расположился на диване в гостиной.

Утро 11 июля было солнечным и жарким. Поднявшись в 7 часов молодой человек привел себя в порядок и поехал на ферму, где заведующая – расторопная женщина уже давала необходимые распоряжения. Никита попросил ее:

– Петровна, такое дело, кажется, на личном фронте что-то вырисовывается, ты бы эти дни взяла все на себя, я в долгу не останусь, а как справлюсь, отгуляешь, сколько надо.

– Да неужели такого красавчика кто-то обкрутил? – весело свернула заведующая, садясь за письменный стол.

– Язык у тебя, Петровна, как бритва, смотри, не обрежь.

– Шучу я, Никита Павлович, конечно, подстрахую, не переживайте, все сделаю как надо. Делайте свои дела.

Молодой человек вернулся домой и постучавшись, зашел в спальню, где девушка лежала на краю кровати, явно не зная, как ей быть. Увидев вошедшего Никиту улыбнулась.

– Как спалось? – поинтересовался он.

– Благодарю, отдохнула классно, даже на душе заметно полегчало. Я сейчас встану и что-нибудь приготовлю.

– Не беспокойся, ты у меня в гостях, я человек самостоятельный и приготовлю все сам, – через 20 минут они с удовольствием уплетали манную кашу с изюмом из свежего коровьего молока и румяные гренки с какао.

Поблагодарив хозяина девушка вопросительно посмотрела на него, как бы спрашивая: «Что дальше?»

Он прекрасно понял этот ее взгляд и предложил доехать до райцентра, чтобы прикупить ей необходимую одежду.

И вот здесь произошли события, втянувшие их обоих в совершенно новый и неожиданный жизненный водоворот.

Село Боговарово – районный центр

Благополучно добравшись до Боговарова и сделав необходимые покупки, молодые люди хотели уже садиться в машину, неожиданно Инну окликнула женщина в очках:

– Инна Всеволодовна, здравствуйте, не чаяла вас здесь увидеть. Какими судьбами оказались в наших краях?

– Простите, вы, кажется, главный врач Вохомской ЦРБ? – вежливо ответила спутница Никиты и улыбнулась.

– Зимакова Кристина Вадимовна – прошу любить и жаловать, тут сейчас по делам отделения. Вас знаю по очень высокому отзывам в Департаменте здравоохранения и несколько раз видела на совещаниях. Наверное, и вы меня?

Понимаете, я совсем недавно работаю главным врачом и с кадрами у меня пока сильная проблема, а тут – известный в области кардиолог, очень вас прошу провести хотя бы один консультационный прием и выступить на совещании.

Глаза девушки погрузнели, ей снова напомнили о работе, она тяжело вздохнула и глазами попросила защиты. Молодой человек прекрасно понял и вмешался в разговор:

– Кристина Вадимовна, вы мою возлюбленную извините,

но она приехала ко мне в гости, а не на работу, – Никита поделовому обнял стоящую рядом с ним девушку.

– Не обижайтесь молодой человек, – не унималась главврач. – Поймите меня правильно. По Боговарову ходит талантливый молодой кардиолог из Костромы, а я должна мимо проходя глазами хлопать. Встаньте на мое место.

Парень с улыбкой посмотрел на девушку:

– А почему бы не уважить нашего главврача, раз она так просит? Вот только на сегодня программа уже сверстана, а завтра Святых апостолов Петра и Павла – большой праздник, можно с утра в храм сходить, постоять на службе, очень приятно для души и красиво: священник читает молитвы и поёт, а диакон подпевает. Если послезавтра?

* * *

Кристина Вадимовна, видя, что девушка не знает, как ей быть, быстро сориентировалась и предложила вариант:

– Знаете, сегодня не буду нарушать ваше уединение, а прием в Боговаровском отделении можно провести завтра, и праздник здесь не помеха, ведь лечение людей – богоугодное дело. Я попрошу коллег-терапевтов из Вохмы подъехать сюда, выделю Газель, здесь проведем совещание.

– Вы знаете, какая у меня случилась трагедия прямо на приеме? – вновь попыталась возразить Инна.

– Да как не знать, вчера об этом сообщили на вечерней видеоконференции. Но вы, Инночка, уже отстали от жизни. Утром сообщили о результатах патологоанатомического об-

следования погибшей, и выяснилось: острый инфаркт на фоне запущенной ишемической болезни сердца. Так что ваша репутация здесь ни причем – это я вам точно говорю.

Девушка посмотрела на своего спутника, тот, в свою очередь, закрыл на мгновение глаза, соглашаясь на это.

– Хорошо! Завтра в 13:00 вас устроит?

– Вполне, и спасибо, что согласились, удачи вам и хорошего дня! – блондинка попрощалась и направилась по своим делам, а молодые люди – назад к себе в Луговинку.

Никита был несколько удивлен тому, что Инна не села на заднее сиденье, как раньше, а расположилась на переднем, рядом с ним. Он ждал серьёзного разговора и не ошибся.

– Ты назвал меня своей возлюбленной. Как это прикажешь понимать? Просто подыграл, когда я просила защиты, или за этим есть что-то серьёзное? Только честно.

Молодой человек сейчас понял разумом и почувствовал сердцем, как его личная жизнь оказалась на перепутье: оттолкни он ее – это один путь, а приблизь – совсем другой. Надо отдать должное нашему герою, он был человек с ясным умом и выдержкой, прекрасно понимающий, что ему в жизни надо. Спокойно все взвесив, он решил не испытывать свою судьбу попусту, а пошел на встречу ей.

– Безусловно, я подыграл тебе, но это не главное. Главное то, что я, кажется, полюбил тебя, такая вот штука!

Она смотрела в его чистые правдивые глаза и все не могла поверить, что это он говорит серьёзно, не лукавя.

– Неужели это моя судьба? – задавала она себе вопрос. – А как же быть с разницей в статусе и расстоянием в почти 500 км. Какие у нас с ним могут быть общие интересы?

«А разве это самое главное в жизни? – говорил внутренний голос. – Причем здесь вообще статус? Расстояние же легко решаемая вещь: переехала к нему жить да и все. Разве человек с его чувствами не самое главное?»

– Безусловно, – подумала она, – человек с его чувствами главней всего, а остальное все приложиться.

– А ты не пожалеешь потом о своем выборе, ведь медики и учителя самые капризные люди, копать лопатой землю мы не любим, да и работа вряд ли позволит? – не отводя от него взгляда, откровенно выдала она.

– Если как минимум ты будешь такой, какую я вижу второй день, то жалеть мне однозначно не придется. Свойственный же медикам и педагогам снобизм явление излечимое. Стоит смениться обстановке – все это пройдет.

Она взяла паузу, но по выражению лица молодой человек понял, что ей очень приятна такая перспектива, особенно на фоне произошедшей вчера личной драмы.

Почти подъехали к Луговинке, когда девушка наконец заговорила, тон обращения и взгляд ее были уже другими:

– Никит, а у вас есть речка? Нестерпимая жара, так хочется окунуться и просто полежать на берегу, давно об этом мечтаю. Купальник ты мне приличный купил.

– Какая же деревня без речки, только она у нас не широ-

кая и не очень глубокая, но течение слабое и вода теплая. Недалеко от деревни есть замечательная заводь, там и расположимся. С удовольствием полюбуюсь тобой!

Деревня Луговинка

Поставив у дома машину, они отправились к реке, прихватив покрывало, полотенца и сока с пирожными. Инна при этом заменила брюки на короткую юбку, а босоножки на легкие мокасины. Вскоре взору открылась прекрасная заводь с довольно твердым дном. На берегу никого не было, так как народа в деревне было мало и, в общем-то, купаться было просто некому. Расстелив покрывало на мягкой невысокой траве, прикрыв съестное полотенцем, Никита разделся, улыбаясь Инне, которая некоторое время стояла в нерешительности. Наконец, осмелев, она тоже обнажилась. Парень прекрасно понимал, что внешние данные у его девушки отменные, но то, что он увидел, превзошло все ожидания?! Это была аристократка с утонченными нежными формами, длинными изящными ногами. Розовый микробикини только добавлял прелести и восхищения! Присев рядом с ним, согнув ноги в коленях, она мило сморщила носик и чуть прищурилась:

– Что скажете, мой дорогой рыцарь, как креолка?

– Я подумал о другом образе, представил изумительную нимфу, желающую вернуться опять в свою водную среду!

– Что ж, довольно эпично и главное, приятно! Тогда давай так и сделаем, – они поднялись и пошли к воде.

Заводь действительно оказалась превосходной. Теплая и чистая вода, полное отсутствие тины делали её идеальным местом для купания. Они не спеша плыли брассом, негромко переговариваясь. Доплыв до середины, остановились и какое-то время с улыбкой смотрели друг на друга.

– Что, попробуем нырнуть? Посмотрим, что там у дна.

– Давай, – согласилась она, и они нырнули.

Видимость была замечательная, и она была сильно удивлена открывшейся картиной! Мимо проплывали стайки мелких рыб, возможно плотвичек, а у самого дна хорошо были видны лини, лещи и даже несколько язей. Стремглав пролетела огромная щука, преследующая свою жертву. Под поверхностью воды река была потрясающе красива! Израсходовав кислород, она стала всплывать, он последовал за ней, уже на поверхности, отдышавшись, спросил её:

– Видела когда-нибудь такую экзотику?

– Честно признаюсь, нет. Даже и не думала, что где-то далеко от Костромы может оказаться такой райский угол.

– Нырнем еще раз?

– Это для меня уже слишком, – засмеялась она.

Выходя из воды у самого берега, девушка не то оступилась, не то специально пошатнулась, что б парень подхватил ее на руки – сказать трудно? Но наш герой не оплошал и вскоре вынес прекрасную нимфу на берег.

Сидя на покрывале, она обтиралась, с улыбкой глядя на него, а он, тоже обсушив тело, примостился на покрывало

рядом, повернувшись к ней лицом. Через мгновение он с жаром обнял её, прильнув к губам. Девушка не стала сопротивляться, напротив, она обвила крепкую шею парня своими тонкими руками. Поцелуй был довольно долгим, и тон в этом задавала она, прижимая руками его лицо к себе. Наконец она дала ему понять, что устала, и он разжал объятия. С минуту они сидели, тяжело дыша, успокаиваясь.

– А ты целовался с чувством, но не очень правильно.

– Так где же было набраться практики, если не нравился никто, – парень сорвал соломинку и покрутил в зубах.

– Так ты у нас, выходит, мальчик не целованный? – в глазах девушки вновь заблестели озорные огоньки.

– Выходит так, но мы сейчас можем вместе восполнить этот пробел, – при этих словах он вновь обнял Инну и, повалив на покрывало, вновь крепко поцеловал.

Девушка не сопротивлялась, так как ей было очень приятно то, что он с ней делает! Слегка извиваясь под ним, она негромко стонала, чем еще больше возбуждала его. Неизвестно, чем бы все это кончилось, не раздайся вдруг сильный раскат грома. Подняв голову, Никита увидел, что находит сильная гроза – так бывает в очень жаркую погоду.

Быстро собравшись и взяв вещи, они направились к дому.

Дом у предпринимателя был не совсем обычный. Помимо отделанной изразцом небольшой русской печки, была смонтирована система отопления с электрическим котлом, позволяющая быстро поднять нужную температуру летом. Так

же имелся современный жарочный шкаф, 4-х конфорочная электроплита и куча всякой бытовой техники. В дополнение можно назвать единственный в деревне проводной телефон с подключенным интернетом. Так что этот дом деревенским можно было назвать лишь условно.

Это сразу подметила костромская гостья, лишь они вернулись с реки и стали готовить пищу на обед.

Между тем на улице быстро темнело, и после нескольких оглушительных грозовых разрядов хлынул настоящий ливень. Крупные капли дождя барабанили по металлической крыше, а от полыхающих грозовых молний становилось светло на кухне, где молодые люди с аппетитом обедали. Длющийся около двух часов дождь наконец прошел, и солнце своими ласковыми лучами осветило влажную землю, покрытую лужами, уперлось через окна в противоположные стены дома. Настроение у молодых людей заметно улучшилось, и он уже хотел предложить ей посмотреть какой-либо фильм, имеющийся в его видео коллекции. Вдруг... звонок над дверью мелодично запел.

– Интересно, кто это может быть? – Никита поднялся с дивана и вышел в коридор. На крыльце стояла девчушка из другого соседского дома с растерянными глазами:

– Никита Павлович, я помогала тете Прасковье убираться по дому, а тут дождь сильный пошел и ей стало плохо, – девчушка захныкала, вытирая слёзы рукой. – Она мне сказала, чтобы я к вам сходила и вас попросила фельдшера вызвать.

Помогите, пожалуйста, мне страшно!

– Не плачь, давай заходи в дом, сейчас все решим, – зайдя внутрь и остановившись на пороге, девочка поздоровалась с незнакомой женщиной, сидящей на диване.

Хозяин дома стал пытаться позвонить в фельдшерский здравпункт в соседнем селе, но трубку никто не брал, видимо фельдшер был на вызове или уехал в район по делу.

– Что же делать? Придется Прасковью на машине в Боговарово в больницу везти, иначе что бы не случилось.

Инна поняла в чем дело и быстро сориентировалась:

– Никита, давай я посмотрю соседку, у меня с собой тонометр, фонендоскоп и пульсоксиметр, это будет гораздо быстрее, иначе можно упустить драгоценное время.

Он смотрел на неё, удивлялся и восхищался ей одновременно: еще вчера она была полностью подавлена драмой, салившейся на её плечи, а сегодня это уже совсем другой человек, готовый прийти на помощь и не думающий о личных невзгодах. Наверное, таким и должен быть врач?!

– Хорошо, пошли, – он подал ей сумку со стула.

Прасковья Ильинична лежала на кровати прямо в горнице, где её и застал неожиданный недуг, выглядела она действительно плохо. Увидев вошедших, поздоровалась:

– Здравствуйте, Никита Павлович, и вы, милая, не знаю только как вас звать, величать. Извините уж меня старую.

– Да что ты, Ильинична, – успокоил её молодой человек, подставляя девушке стул, что бы она присела к кровати боль-

ной. – Это доктор из Костромы, кардиолог она, так что считай тебе повезло, давай рассказывай все.

Доктор присела на предложенный стул и улыбнулась:

– Зовите меня просто Инна, скажите, на что жалуетесь?

– Инночка, милая, да, в голову ударило сильно, как гроза началась и сердце защемило. Давно так не прихватывало.

Измерив женщине давление, доктор затем долго выслушивала сердце и легкие, замерила обогащение крови.

– Сердце у вас ослаблено гипертонией, его лечить нужно, и давление очень высокое подскочило, вы какие таблетки принимаете? – женщина попросила девочку принести коробку с лекарствами и показала доктору препарат. – Нужно срочно еще принять, иначе инсульт может быть, девочка, принеси, пожалуйста, воды запить.

Выпив таблетки, Прасковья Ильинична спросила:

– Я прошу меня извинить, Инночка, могу я задать вам не совсем удобный вопрос? Это для меня очень важно!

– Конечно задавайте, только прошу вас, не волнуйтесь.

– Хорошо, милая, постараюсь. Скажи, неприятности, которые у тебя вчера были, надеюсь, не отвернули от того благородного дела, что ты делаешь, ведь ты врач от бога.

Доктор на несколько секунд задумалась:

– Если бы не Никита, даже не знаю, чем бы всё могло кончиться? Сейчас же смотрю на это совсем по-другому.

Женщина закрыла глаза и удовлетворенно кивнула.

Инна не до конца поняла эту ее реакцию, но не стала боль-

ше ничего говорить, отложив это на потом, еще раз смерила давление на обоих руках. Результат обнадеживал.

– Прасковья Ильинична, вы пока лежите, вам нельзя вставать. Я попрошу Никиту съездить в аптеку за лекарствами, которые сейчас выпишу, поделаем вам уколы.

– Варюшка, принеси, пожалуйста, мой кошелёк, он у меня в шкафу на верхней полке, найдешь, лекарства чай дорогие.

– Ильинична, прошу тебя, не суетись, куплю всё, что нужно, ты только лежи и слушайся доктора. Договорились?

– Хорошо, Никитушка, езжай спокойно и не торопись.

Парень уехал, хозяйка осталась наедине с доктором, отпустив Варю домой, чтобы её родители не переживали.

Состояние женщины все ещё было тяжёлым, и все же она стала говорить, ей очень хотелось помочь сидящему перед ней замечательному доктору определиться в своей судьбе.

– Вы, Инночка, послушайте меня внимательно. Я уже не молода, со мной всякое может случиться, а Никита такой замечательный, так хочется, что бы у него все сложилось!

– А почему вы говорите именно со мной?

– Так я вижу, как он на вас смотрит, он явно влюблен.

– Это еще ни о чем не говорит, влюбленность проходит.

– Я вижу здесь другое, возможность общей судьбы.

– А ему вы это не говорили?

– Я гадала ему на картах вчера утром, иначе он так же как и вы не поверил бы. Теперь вижу сама, все сбывается. У вас может быть общая судьба, но будущее находится именно в

ваших руках, вам предстоит сделать этот выбор.

Девушка с большим интересом всматривалась в глаза необычной женщины, лежащей перед ней: взгляд её был настолько глубокий и пронизательный, что не верить ей было просто невозможно. С минуту она молча размышляла.

– Признаюсь вам честно, Прасковья Ильинична, Никита мне тоже очень нравится! Скажу больше, он оттащил меня от края пропасти, когда я даже хотела покончить с собой. Но вот так взять и изменить все в один день! Я даже не представляю, как это можно сделать, как все будет выглядеть? Моё призвание, работа, я тоже не смогу без них.

Женщина погладила тонкую нежную кисть девушки своей немного припухшей натруженной рукой:

– Не место красит человека, а человек место, – вздохнула она. – Не всем суждено в жизни толкаться по коридорам престижных больниц, лечить людей везде нужно. Здесь вы найдёте настоящую гармонию жизни.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно. Обещайте мне подумать над сказанным.

– Обещаю, – Инна улыбнулась своей обворожительной улыбкой. – А вы мне обещайте, что исполните все мои назначения, будем считать вас моим первым здешним пациентом, – доктор вновь взялась за запястье женщины.

Прошло около двух часов. Наконец, молодой человек привез необходимые препараты и одноразовые шприцы. Сделав необходимые инъекции, доктор еще долго не отходила

от больной женщины, Никита в это время хлопотал на кухне, чтобы подкрепить Прасковью Ильиничну. Лишь к вечеру, когда угроза жизни для человека миновала, отправились домой, предварительно попросив Варю еще какое-то время приглядывать за больной.

Пужинав и расположившись напротив «плазы», они с полчаса сидели молча, просматривая какую-то мелодраму. Содержание совершенно не заходило, потому что оба думали об одном и том же. Наконец она спросила его:

– Скажи, только честно, ты ведь не просто так вчера оказался у поликлиники, где я работаю, ты все знал?

Он взял в свою руку её изящную кисть и поцеловал:

– Я очень дорожу начавшимися нашими отношениями, поэтому скажу все как есть. Утром Прасковья мне погадала на картах и сообщила, что я должен быть около 6 часов вечера в Костроме у большого казенного дома, около него будет решаться моя судьба. Женщина она очень необычная и достаточно интеллигентная для сельской местности, не доверять ей у меня не было причин. Все остальное ты знаешь. Чувствую, она и с тобой говорила, пока меня не было уж так она старается, что бы мы были вместе!

Девушка утвердительно кивнула и повернулась к нему.

– Так может не будем испытывать судьбу, а пойдем ей навстречу, раз уж наша ведунья так старается? – парень слегка прижал девушку к себе и поцеловал в щечку.

Вновь озорным взглядом посмотрев в его сторону, она

процитировала классика поэзии: «Есть девица, но жена не рукавица, с белой ручки не стряхнешь, да за пояс не за- ткнешь», – выразив этим тренд будущих отношений.

– Именно о такой я всегда и мечтал, заискивающая покор- ность мне рядом не нужна, и ты убедишься в этом.

– Что ж, давай попробуем, – резюмировала она. – Только априори я должна остаться знающим современным врачом, и ты должен будешь мне постоянно помогать в этом.

– Принимается, а ты ничего не будешь иметь против моих коров, чтобы тебе ни говорили на предстоящих совещаниях.

– Не переживай, коровы в обиде не будут. Даже даю слово, что иногда буду надевать сапоги и приходить на твою ферму, чтобы гладить их, чесать у них лобики между глаз.

– Замечательно, только сапоги точно не пригодятся, на ферме чистота будь здоров, уже в первый визит убедишься.

Взаимное соглашение на будущие отношения было до- стигнуто, и они, периодически смеясь, еще долго сидели на диване, время от времени пригубливая некрепкий чай с кон- фетами, пока усталость не стала брать свое. Он не стал сей- час торопить события, хотя сильно желал близости с ней. Проводив Инну в спальню, сам вновь расположился на диване и еще долго не мог уснуть, сильно взволнованный такими быстрыми переменами в своей личной жизни...

Петров день, как называют этот праздник в народе, то- же увенчался жаркой и солнечной погодой, как и предыду- щий день. Земля уже высохла, и о вчерашнем сильном до-

жде ничего не напоминало. Никита с Инной стояли на службе в честь праздника в храме соседнего села. Народа было достаточно много, поэтому в церкви было душновато, что, впрочем, не портило общее праздничное настроение. Священник читал молитвы, а диакон помогал ему, многочисленный свечи потрескивали в высоких подсвечниках. Внутреннее убранство сельского храма, конечно, не блистало великолепием, но это никак не отражалось на атмосфере приближения к Богу. Напротив, энергетика была великолепной. Оба молодых человека обращались к Богу и Святым только с одной просьбой: помочь им правильно поступить в сложившейся жизненной ситуации. Так уж устроен человек, что в минуты сильного душевного подъема он все время обращается к Богу, ища в нем источник мудрости или прося защиты. И Никита, и Инна сейчас почувствовали, что Господь услышал их.

В отличном настроении они направлялись в Боговарово, где доктор должна была выступить на деловом совещании, а предприниматель решить все вопросы, связанные с бизнесом. Они условились, в какое время он подъедет за ней в отделение местной больницы. Но часто так получается, что жизнь вносит существенные коррективы в планы людей.

Село Боговарово

Прочитав прекрасную лекцию в актовом зале на тему «Современная диагностика и первая помощь при хронической сердечной недостаточности», доктор уже снимала ха-

лат в кабинете заведующего отделением, а группа врачей из Вохмы отбыла на Газели обратно в свой город. В это время к зданию отделения подкатила автомашина скорой помощи, из которой быстро выкатили носилки с больным и вкатили в здание больницы. Через минуту испуганная девушка-фельдшер буквально вбежала в кабинет зав. отделением:

– Надежда Сергеевна, привезли местную учительницу Чернышеву 49-и лет, прямо в огороде стало плохо, почувствовала сильную боль в животе. Случай очень странный и непонятный, нам здесь не справиться, а довезем ли до Вохмы, не знаю?!

Заведующая отделением с надеждой посмотрела на уже переодевшегося кардиолога, во взгляде читалась просьба.

– Вот так, – подумала Инна, – и здесь нужна людям. Значит, действительно, Господь хочет, чтобы я осталась. Какая же ты умная и прозорливая, Прасковья Ильинична?!

Вновь надев халат, доктор вместе с заведующей отделением решительно направилась в палату, куда доставили больную, так как отдельной реанимации не было.

Еще нестарая женщина лежала на кровати, лицо у неё имело синюшный оттенок, кроме того, она сильно задыхалась. Взяв протянутый зав. отделением фонендоскоп, доктор начала выслушивать сердце. Учитывая весь свой опыт, она понимала, что это никакой не аппендицит и не прободная язва. Но что это было в действительности?

– Вы делали ей кардиограмму? – обратилась она к стоя-

щему рядом фельдшеру, – принесите её мне сейчас.

– У неё же прихватило живот, я не посчитала нужным, – испуганно произнесла молодая женщина. Я её доставила.

Зацепив прибор на шее, Инна вывела фельдшера в коридор и влепила ей пощечину, что бы привести в чувство:

– Быстро сюда кардиограф и в другой комнате поставь на подзарядку дефибрилятор, наверняка с незаряженным ездишь. Все поняла? – женщина подобострастно закивала.

Через минуту кардиограф был подключен и кардиограмма сделана, доктор читала вышедшую ленту:

– Так я и думала, острый коронарный синдром, – она показала зав. отделением на характерные зубцы. – Хорошо, что без подъёма ST, это значительно прибавляет больной шансов. Прошу принести сюда всё, что имеется для такого случая, – заведующая отделением с медицинской сестрой быстро вышли, а доктор присела рядом с больной и улыбнулась. – Не нужно бояться, вы не умрёте, я не допущу этого, но только дайте мне слово, что будете серьезно лечить вашу стенокардию, именно в ней все дело.

– Спасибо вам, милый доктор! – высохшими губами прошептала женщина. – Останусь жива, все сделаю, как вы скажете, даю слово. Только прошу вас, лечите меня сами.

– Договорились, буду лечить сама, а вы боритесь сейчас изо всех сил, как только можете, не поддавайтесь недугу. Вам нужно мне помочь, поверьте, для меня это очень важно!

– Я постараюсь, – на глазах женщины появились слезы.

* * *

Наконец в палату принесли препараты для внутривенных инъекций и установки капельницы. Врачи и медсестра начали манипуляции, фельдшер готовила прибор восстановления сердечной деятельности на крайний случай. Больше двух часов длилась упорная борьба с коварным и опасным недугом.... Все же настойчивость, опыт и самоотверженность медиков взяли верх, и болезнь отступила. Весь медперсонал, не стесняясь, целовал врача-кардиолога, так своевременно оказавшегося здесь и продемонстрировавшего настоящий класс от медицины.

Сделав необходимые назначения и пообещав на следующий день непременно проверить больную, Инна Кораблева, усталая, но счастливая, вышла на улицу. Доктор с удовольствием вдыхала теплый летний воздух, наслаждаясь начавшимся вечером. Она с улыбкой наблюдала, как из стоящей напротив входа в отделения уже знакомой Лады-Нивы вышел водитель и, обойдя ее спереди, открыл переднюю дверь, приглашая Инну сесть. Никогда раньше девушка не ощущала себя такой нужной и желанной – это наполнило её душу радостными чувствами! Взобравшись на мягкое сиденье, она одарила парня счастливым взглядом.

– Ты вся сияешь, что-то произошло очень важное?

Она вздохнула и закрыла на несколько секунд глаза:

– Ты не поверишь, совершенно похожий случай, но мне удалось быстро поставить правильный диагноз, и мы все

вместе спасли её – педагога из Боговарова, сейчас она там в палате, спит спокойным сном. Мне так легко от того, что я так быстро преодолела свое невротическое состояние и восстановила работоспособность. Как благодарить мне эту прекрасную Луговинку с её замечательными жителями?!

Он наклонился к ней и нежно поцеловал в губы:

– То, что рядом со мной такая великолепная девушка – это самая наивысшая для меня награда в жизни! Будем надеяться, и другие жители, да и сама Луговинка тоже не останутся в накладе, – он засмеялся и запустил двигатель.

Всю дорогу до деревни Инна молчала, и Никита чувствовал: именно сейчас она определяется с выбором. Ему очень хотелось вмешаться в ход её мыслей, привести еще весомые аргументы, чтобы склонить на свою сторону, но он корректно молчал, сохраняя выдержку. Может быть, эта его разумность и явилась той малюсенькой капелькой, которая склонила чашу весов в нужную сторону? Повернувшись, она уже вполне определённо спросила:

– Если я уйду с работы в областном центре, на что я могу здесь рассчитывать, чем смогу заняться, как ты думаешь?

Он был готов к ответу, поэтому долго не раздумывал:

– Ты можешь вести палаты в Вохомской ЦРБ, до нее около 30км., куплю тебе машину или сам буду возить – это первый вариант. Второй – будешь в Вохме несколько дней принимать в поликлинике, а в дополнение здесь, в Боговарове. Еще можешь взять консультационные приёмы в фельдшер-

ских здравпунктах. Тебя везде примут с радостью пойдут на любые условия. Интернет у меня есть, так что информационного голода не будет, не переживай.

Такой здравый подход к делу её очень обрадовал:

– Прекрасно! – даже с некоторым облегчением произнесла она. – Вторым вариант, пожалуй, подойдёт больше. Тогда завтра с утра нужно будет съездить на собеседование к Зимаковой Кристине Вадимовне, а затем в Кострому к заведующему поликлиники №4. Вот он удивится! Нужен будет какой-то убедительный аргумент, иначе разозлится и палки в колёса начнет вставлять.

– Так ты скажи ему, что выходишь замуж, и жених по коридору ходит и нервничает. Пусть выйдет и посмотрит.

– А не слишком будет не рановато это? – засмеялась девушка. Уж больно быстро ты берешь «быка за рога».

– Инночка, да разве я буду тебя торопить, – теперь у парня улыбка не сходила с лица от счастья. Он понимал, что в принципе вопрос можно считать решённым, оставались кой-какие, на его взгляд, детали, а с ними спешить не стоило.

Деревня Луговинка

Примчавшись в деревню, они в первую очередь зашли к Прасковье Ильиничне, и Инна сделала ей необходимые уколы. Придя домой, приготовили пусть несколько запоздалый, но довольно вкусный обед и с аппетитом поели. Запив все соком из высокого стакана, она предложила ему:

– Слушай, давай сходим прогуляемся в лес. Вижу, деревья

прямо рядом с домами, а я так давно в лесу не была.

– Хорошо, пошли, только трико надень, иначе комары заедят, – он взял на всякий случай нарезной карабин, небольшую корзинку под грибы, и они, выйдя на улицу, отправились по неплохо утоптанной тропинке.

Было еще не так поздно, поэтому в лесу было достаточно светло. По хорошо натоптанной тропинке они удалялись всё дальше и дальше. Июльский лес был бесподобен! То там, то тут раздавались длинные перестукивания дятлов, добывающих себе корм в толще подсохших деревьев. Белки несколько не боялись людей, одна даже заползла Никите прямо на плечо, и он долго так и шел с ней. Девушка была в восторге! Когда же начали попадаться белые грибы, так увлеклась, что даже Никита, следующий за ней, не заметил потерю дороги. Вскоре они вышли на довольно большую поляну, поросшую редкими березами. Кое-где на ней встречалась даже земляника, вроде бы не типичная для июля ягода. Парень, набрав душистого лакомства, угостил спутницу. Увлечшись лесными благами, они оба забыли, что находятся в костромской глубинке, а в ней нужно ухо держать востро. Ломая прилегающий кустарник, на поляну ввалился огромный бурый медведь и быстро приблизился к людям. Никита заметил, как девушка пришла в ужас! Он прикрыл ее собой и передернул затвор карабина. Многие люди ошибочно думают, что звери способны только на рефлексы, отвергая их очевидное мышление. Медведь понял, что ему грозит опас-

ность, но все же встал на задние лапы и подошел к человеку. Парень, в свою очередь, видя, что зверь не нападает, медленно положил оружие на землю, давая понять лесному великану, чтобы он успокоился. Когда медведь положил передние лапы ему прямо на плечи, почесал ему грудь меж лап и с улыбкой ласково произнес:

– Хватит тебе, Миша, людей пугать, мы тебе зла не причиним. Вон сколько места в лесу и тебе, и нам хватит. Давай, отправляйся своей дорогой, а мы пойдем своей.

Произошло чудо! Медведь, словно поняв слова человека, благодарно лизнул его в лицо, опустил передними лапами на землю и, развернувшись, не спеша поплелся прочь.

Еще долго люди стояли, пораженные таким неожиданным свиданием, затем она поинтересовалась:

– А почему ты не стал стрелять в зверя?

– Понимаешь, просто так убить не собирающегося нападать медведя может только отъявленный негодяй. Зверь был явно сыт, к тому же видела, какой он ласковый?!

Она прижалась к его груди и несколько минут слушала ровное биение его мужественного сердца, отмечая про себя к тому же его выдержку, доброту и порядочность.

– Да, голубушка! – удивленно подумала она, – похоже, с выбором спутника жизни альтернативы не предвидится...

Погуляв еще пару часов, молодые люди заметили, что в лесу заметно потемнело: в июле солнце садится значительно раньше, чем в мае и июне. Пришлось срочно возвращать-

ся. Никита был человек приспособленный к жизни, быстро сориентировавшись по заходящему меж деревьев светилу, он быстро нашел утерянную дорогу домой, и вскоре они уже отдыхали на лавочке у дома. Он сходил в дом, разместил грибы в холодильник и вернувшись, предложил вновь проведать больную соседку. Они пошли в соседний дом.

Прасковье Ильиничне было значительно лучше, и она даже сидела за столом. Варя только что покормила её, убрала посуду и собиралась домой. Хозяйка попросила её поставить на стол чашки с блюдами и чайник, положить из холодильника в вазочку варенье. Когда девочка всё быстро сделала и ушла, женщина внимательно посмотрела на вошедших молодых людей и предложила присесть за стол.

– Я должна вас отблагодарить за то, что спасли меня и поставили на ноги. Никита, разлей, пожалуйста, чай по чашкам и прошу вас откусать. Когда же закончите, я вам погадаю, что-то у меня не очень хорошее предчувствие.

Пока молодые люди пили чай с прекрасным клубничным вареньем, хозяйка молча сидела, о чем-то мучительно думая и заметив, что они окончили и ожидают, разложила карты.

На сей раз, видимо, ситуация не прояснилась быстро, и она выкладывала все новые и новые ряды. Наконец взгляд её просветлел, и она заговорила, показывая на карты:

– Утром опять какой-то казённый дом, думаю, это будет твоя ферма, Никита? Дальше, похоже, ближе к обеду на реке произойдет трагедия и от вас будет зависеть жизнь ребён-

ка или подростка, не знаю, сильные у вас там будут хлопоты. Но, кажется, всё окончится хорошо, причём это будет последнее для вас испытание. Дальше всё пойдёт гладко.

Гадалка умолкла, давая гостям осмыслить сказанное...

– Так может, просто не пускать завтра никого на речку, тогда и трагедии удастся избежать? – оживилась Инна.

– Вряд ли, – не согласился Никита. – перекроем здесь, тоже самое произойдет в другом месте, но обязательно.

– Никитушка прав, – поддержала его гадалка. – Нужно и жертве и вам, эту чашу завтра будет испить до дна, каждый будет держать здесь свой экзамен. Я вижу благоприятный исход, но в конечном итоге всё будет зависеть только от вас.

– Спасибо вам, Прасковья Ильинична, за заботу, вижу еще не совсем вас отпустило, но вы всё равно думаете о нас, – девушка встала и поцеловала женщину в щеку. – А теперь давайте в кровать, вам пока нельзя ещё долго сидеть.

В задумчивости Никита и Инна возвратились к себе. На столе у них было полно еды, но кушать обоим совершенно не хотелось. Ополоснув руки и лицо под умывальником, девушка ушла в спальню, а молодой человек задержался в гостиной, размышляя над удивительным предсказанием!

– Никита, ты не спишь? – услышал он её голос, так как дверь в спальню осталась немного приоткрытой.

– Да какой тут сон. А ты тоже не спишь?

– Не знаю, зябко как-то.

– Давай запущу котёл.

– Не нужно, лучше иди ко мне.

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что сейчас может состояться их близость, но он не был уверен, что время пришло. Зайдя в спальню, он сел прямо на пол у ее изголовья и ожидал, что она ещё ему скажет. Девушка потрепала рукой его русую шевелюру и улыбнулась:

– И долго ты вот так будешь сидеть на полу?

– А что я должен тогда сейчас делать?

– Наверное, раздеться и лечь рядом со мной.

– Ты уверена, что это будет своевременно?

– Знаешь, кажется, мы оба прекрасно понимаем, что наша близость – дело ближайшего времени. Мне же хочется быть твоей именно сейчас, когда неопределённость завтрашнего дня тяготеет над нами. Ведь с нами завтра может произойти всё что угодно: предположим, ты окажешься не на высоте или это постигнет меня, тогда наши отношения могут сильно испортиться. Я этого не хочу.

Оценив эту её неоспоримую логику, Никита решился. Быстро раздевшись, он забрался к девушке под одеяло и лежал так с минуту, все же давая возможность ей остановиться. Она была более решительна, взяв его руку, провела себе по бедру, заставив заметно возбудиться. С распущенными волосами, в одних узеньких трусиках-бикини, она было невероятно сексапильна, и молодой человек очень долго с жаром ласкал её стройное нежное тело. Она вновь стонала и извивалась под ним, перебирая его густые волосы. Чувства

были взаимные, а обоюдное желание партнёров настолько сильным, что Никита, освободив её и себя от остатков одежды, довольно быстро овладел возлюбленной. Молча они лежали, переводя дух.

– Я должна перед тобой извиниться, – несколько успокоившись, произнесла она. – Во мне нет спирали, и я могу забеременеть. Уж не знаю, как ты на это посмотришь, но аборт я делать ни в коем случае не буду, имей ввиду.

Молодой человек сразу понял, что Инна в очередной раз проверяет его на порядочность, поэтому ответил не раздумывая:

– Если родиться малыш, я только еще крепче буду любить тебя, и наши отношения от этого только выиграют.

Она легла ему на руку и закрыла глаза, было всё сказано. ...Поднявшись пораньше и приготовив завтрак, Никита засобиравшись на ферму. К его изумлению, Инна тоже быстро поднялась и, позавтракав вместе с ним, одела короткую юбку, легкую белую блузку и такого же цвета кросовки – день предполагался очень жарким. Вместе они скоро подкатили на машине к ферме, где завершалась утренняя дойка. Сноровистые доярки быстро подставляли доильные аппараты к соскам коров и следили, чтобы в молокопровод случайно не попала кровь. Петровна была тоже на месте и покрикивала на девчонок, когда они делали что-то не так. Увидев вошедшего хозяина и красавицу рядом с ним, подошла и вежливо поздоровалась, оценивая его выбор. Молодой человек заме-

тил, что возлюбленной несколько неудобно, поэтому он попросил заведующую фермой зайти в кабинет для отчёта, а спутнице предложил экскурсию по ферме в сопровождении молодой доярки. Они отправились.

Зайдя в кабинет, хозяин довольно строго поглядел на заведующую, и та засуетилась, вынимая накладные и счета.

– Вы уж меня извините, Никита Павлович, но такая красавица вместе с вами у нас на ферме, я не могла удержаться, что б не разглядеть! Наши девчонки все такие коренастые и толстоногие – работа наша этого требует. Здесь же такое изящество и красота: лицо и ноги, и фигура в целом просто супер! – женщина не могла скрыть восторга.

Видя, что его помощнице неловко, хозяин смягчился и, подойди вплотную, обнял её за плечо и уже более ласково:

– Да ладно, Петровна, проехали, а за комплимент для Инны спасибо, поверь, мне было очень приятно это от тебя услышать, так как ты баба умная и рассудительная.

Заведующая, повеселев, отчиталась: за прошедшие дни все документы у неё были аккуратно собраны в папку. Никита, удовлетворённый общим ходом дел, хотел уже идти осмотреть ферму, но Петровна попросила его задержаться.

– Вот та наша новая доярка из соседней деревни Матвеево, что повела на экскурсию вашу возлюбленную, у неё очень плохое положение с деньгами. Она ушла от мужа пьяницы и вернулась в дом покойных родителей, а у неё двое детей на руках. Сама же Веруша – женщина очень серьёзная и поря-

дочная, хоть и молодая. Нельзя ли как её поддержать, боюсь не выдержит и убежит в другое место.

Никита задумался, взвешивая доводы Петровны:

– У меня нет повода не доверять твоим словам, тебе на месте видней, скажи пожалуйста, что нам лучше сделать?

– До подсчета еще долго, давайте выпишем премию тысяч 5, поддержим бабёнку, ведь работает она здорово.

– А подруги не обидятся, не начнут зубоскалить?

– Да нет, у нас в коллективе этого нет, к тому же все понимают её такое незавидное положение. Нет, не обидятся.

– Хорошо, Петровна, как поступит наличка, сразу выпишешь ей по кассовому ордеру оговоренную сумму. Эту бабёнку нам упускать никак нельзя, будем помогать. Коллективу сегодня еще расскажи, что с завтрашнего дня начнём оборудование душевой с теплой водой, я по материалам и с подрядчиком договорился в Боговарове.

Довольный предприниматель вышел в основное здание и был порадован еще: Инна стояла у породистой дойной коровы и гладила её по голове, та сопела влажным носом и даже принялась лизать руку девушки. Вера стояла рядом и негромко смеялась. По счастливому лицу доярки Никита понял, что именно этот человек находится на своём месте.

– Ну, как впечатление от моей работы? – спросил он свою возлюбленную, когда они возвращались домой.

– Никита, ты такой молодец и хозяйство у тебя в превосходном состоянии! Бурёнки же просто потрясающие! Если б

все так вели дела, где бы мы тогда уже были? – она чмокнула его в загорелую щеку и сморщила свой прелестный носик, щурясь от ласкового летнего солнца.

Планы их на день существенно изменились, когда они посетили Прасковью Ильиничну, и та попросила их пораньше отправиться на речку, ссылаясь на предчувствие.

Сделав ей необходимые уколы, молодые люди пошли собираться и через час, расположившись на покрывале, они уже дежурили на ровном берегу, поросшему еще не пожухшей зеленой травой. Покрыв, как и раньше, съестное и питье полотенцем, они лежали, глядя в синее небо, по которому медленно плыли кучевые облака. Было настолько хорошо и безмятежно, что никак не верилось, будто что-то может произойти плохое. И все же предчувствие приближающейся беды нарастало с каждым часом. Только что, искупавшись, ушли пару мужчин, возможно дачники, речка вновь опустела. Никита встал и немного прошелся по берегу, оглядывая гладь воды, то там, то тут он заметил небольшие воронки ближе к руслу реки, это настораживало.

Инна тоже поднялась и сидела на покрывале, поджав ноги, молодой человек отсюда любовался её красотой. Интерес подогревал купальник нежно-розового цвета, закрывающий только лобок и сосочки груди. Парень рисовал в воображении картину, как он развяжет эти маленькие бантики на бедрах и на груди, что он там увидит?

Девушка поняла ход его мыслей, поэтому встала и подо-

шла ближе, позволив разглядеть её в который уж раз. Налюбовавшись, парень поднял девушку на руки и легко понес по лугу, периодически не сильно кружа. Она задорно хохотала, держась гибкими руками за его крепкую шею.

Неизвестно, сколько бы эта гармония в отношениях продолжалась, но к речке на велосипедах подъехали две девчушки лет по 12. Громко переговариваясь, они стали быстро раздеваться для купания. Молодые люди с тревогой, как по команде, посмотрели в их сторону, и Никита опустил Инну на землю. Подойдя ближе, Никита предупредил:

– Девочки, сегодня движение воздуха направлено в сторону течения реки, что усиливает его скорость, образуются воронки, не заплывайте далеко от берега.

– Не переживайте, дяденька, мы здесь постоянно купаемся, всё знаем, так что всё будет норм., а вы лучше за своей дамочкой приглядывайте, – они засмеялись и бросились в воду. Подросткам ведь трудно что-то доказать.

Поплавав в тихой заводи, им стало тошно, и они решили понырять в более прозрачной воде, поэтому выплыли на самое русло. Беда не заставила себя долго ждать! Одну, что послабее, резко затянуло в водоворот и начало крутить. Подруга, вместо того, чтобы её спасти, трусливо повернула к берегу, явно растерявшись. Положение становилось критическим... Попросив возлюбленную ни в коем случае не заходить в воду, молодой человек разбежался и нырнул. Он плыл, напрягая силы, и все-таки не успел. Когда он добрал-

ся до места, девчушка уже скрылась под водой. Начали свой роковой отсчет жизненно допустимые минуты.

Нырнув, Никита отчетливо видел в прозрачной воде, как воронка крутит несчастную у самого дна, он схватил ее за волосы, но сам оказался тоже втянутым в водоворот. Не растерявшись, парень резко оттолкнулся ногой от дна в сторону от воронки и, к великому счастью, освободился от нее, вытянув за собой бесчувственное тело. Быстро поднявшись на поверхность, он поплыл с ним к берегу. Еще секунд 30 и девочка лежала на траве, а он уже хотел начинать делать ей искусственное дыхание и массаж сердца.

– Не торопись, – жестко приказа ему Инна. – Согни своё колено, положи девочку на него грудью, – она слегка помассировала бесчувственное тело, выдавив из него воду. – Теперь ложи её на лопатки и запрокидывай голову, вдохи делай прямо в рот, но не очень сильно, она все же подросток.

Несколько минут они продолжали реанимационные мероприятия: она скрещенными ладонями давила на грудную клетку, он делал периодические вдохи. Казалось, вот-вот эта тонкая ниточка жизни оборвется, но они не отступали. Наконец, отметив стабильное сужение зрачков пострадавшей, Инна припала к её груди и... о чудо! Сердце дало толчок, потом ещё и еще, часто, ещё с перебоями, но заработало, девочка, сильно закашлявшись, начала дышать. Приподняв ей голову, доктор велела Никите завернуть её в покрывало, что бы девочка согрелась, сама контролировала пульс. Подру-

га незадачливой купальщицы в этот момент стояла рядом и тряслась от страха, только всё осознав.

Перенеся на руках пострадавшую к себе в дом, молодые люди вызвали скорую из райцентра и несколько часов не отходили от неё, контролируя состояние. Подружку сразу отправили в свою деревню, что бы сообщила о происшедшем родителям, через сорок минут явились и они. Все вместе ожидали приезда скорой, пока серого цвета УАЗ не замелькал перед окнами сигнальными огнями. Вместе с прибывшим фельдшером Инна сделала девчужке электрокардиограмму, убедившись, что сердце в норме, попросила доставить её в стационар под наблюдение педиатра.

Лишь только проводили машину скорой помощи с девочкой и её родителями вернулись в дом, девушка подошла к присевшему на диван возлюбленному и несколько раз поцеловала то в одну, то в другую щёку:

– Это тебе от меня, ты был просто неподражаем! – она присела к нему на колени, долго-долго любовалась им.

Никите было очень приятно ощущать её теплое нежное тело, он готов был расцеловать её всю, но все же сдержался:

– Прошу тебя, давай сначала сходим к Прасковье и поблагодарим её, наверняка она тоже места себе не находит.

Она согласилась, и они вышли на улицу, направившись к соседскому дому. Как и предполагалось, Ильинична сидела на лавке у дома, явно поджидая их. С тревогой спросила:

– Надеюсь, с девчужкой всё будет нормально? – получив

утвердительный ответ, перекрестилась. – Слава Богу! Будем считать, что чёрная полоса пройдена и испытания окончены. Теперь у вас впереди только радостные и светлые дни. Приглашаю завтра с утра на пироги, а сегодня, не обессудьте, прогуляйте по деревне так, я пойду, мне тоже нужно успокоиться, – она встала и ушла.

Выйдя на тропинку, ведущую вдоль этого порядка, они шли, взявшись за руки, вдруг он остановился, и не удержавшись, привлёк её к себе и крепко поцеловал.

Безусловно, из окон домов многие наблюдали эту сцену легкой близости, но её сейчас это совершенно не волновало. Даже когда он освободил её из своих объятий, сама взяла его лицо в свои ладони и стала с нежностью целовать.

На дворе был великолепный тёплый июльский вечер!